

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 ИЮНЯ 1988 ГОДА

№ 131 (20351)

Цена 3 коп.

Пресс-конференция М. С. Горбачева

С 29 мая по 2 июня в Москве с визитом находился Президент США Рональд Рейган. 1 июня Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел пресс-конференцию для советских и иностранных журналистов, освещающих советско-американскую встречу на высшем уровне в Москве.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

Здесь присутствует наша делегация, которая участвовала в переговорах, кроме Андрея Андреевича Громыко. Мы — в вашем расположении.

Но, наверное, по традиции все-таки надо сказать несколько слов относительно того, как мы оцениваем итоги встречи.

Завершилась четвертая за три года встреча Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента Соединенных Штатов Америки. Это — не просто арифметика. По-моему, это — констатация большого смысла, большого политического звучания.

За три года — четыре встречи. Это характеризует интенсивность политического диалога, уровень наших отношений. И, я думаю, само по себе это уже многозначительно.

Естественно, во всем мире, прежде всего в Советском Союзе и в Соединенных Штатах Америки, и у нас, журналистов, наверное, возникает вопрос: что, куда, куда выведет московская встреча? Прибавляя ли она что-то новое к предыдущим встречам?

Начну с того, что все мы с вами — я это уже говорил — были участниками крупного события. Встреча действительно вновь показала значение диалога между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, еще раз подтвердила правильность выбора пути, сделанного в Женеве два с половиной года назад. Через Рейкьявик и Вашингтон мы пришли в Москву. Это — уникальный процесс в истории последовательного периода.

Это очень важно осознать всем — и политикам, и общественности, которая проявляет большой интерес к тому, как складываются отношения между нашими странами.

За три года пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПСС у меня состоялось более двухсот встреч международного характера. Не помню практически ни одной встречи с друзьями из социалистических стран, с представителями капиталистических, неприсоединившихся стран, когда бы не подчеркивалась и не высказывалась заинтересованность в том, чтобы советско-американские отношения были бы переведены в нормальное, здоровое русло. Такова реальность, которая определяется весом наших стран.

И все же почему стал возможен такой интенсивный диалог, такой процесс, имеющий огромное значение? Мне думается, благодаря реализму. Я говорю о реализме в политике и Советского Союза, и Соединенных Штатов Америки, ибо наличие такого подхода только с одной стороны не обеспечило бы возможность подобного процесса.

Не хочу заниматься гаданием относительно того, куда бы привело нас противостояние, если бы оно продолжалось и если бы в Кремле и в Белом доме своевременно не хватало решимости повернуть руль в нужном направлении, от конфронтации — к поиску областей и сфер сотрудничества, к наращиванию политического диалога.

Когда стали понятны реальности, завязался диалог, который сопровождался переговорами, и эти переговоры, в свою очередь, вывели на соглашения.

Отношения, в которых таилась страшная угроза всему миру, самому существованию человечества, стали изменяться: два самых мощных государства начали реформировать взаимоотношения в своих собственных интересах и в интересах мирового сообщества.

Многие внесли реальный, существенный вклад в достижение этой крупной победы. Я должен отметить и роль прессы. Когда она задавала трудные вопросы и политикам, и участникам переговоров, — это тоже был нужный вклад, ибо вопросы журналистов помогали вывести переговоры на уровень конкретности, убедительности, помогли находить развязки, аргументы, выработать формы контроля. Поэтому считаю своим долгом отметить и прессу.

Сейчас дело чести — прежде всего Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, и не только их, но и других государств, чтобы каждая буква и запятая договора были соблюдены и претворены в жизнь.

Далее. Мы с Президентом одобрили совместное заявление. Как я уже сказал, оно подбуживает то, что нарабатано после ватингтонской встречи и что было сделано здесь, в Москве. Одновременно заявление подтверждает своего рода повестку дня советско-американского диалога на будущее. Словом, это важный политический документ, знаменующий целый этап в наших отношениях. Наиболее значительными являются положения, касающиеся важности продолжения и наращивания политического диалога между странами, интенсификации переговоров.

Я бы отметил продвижение вперед и в сфере разоружения. Это очень трудный процесс, а особенно в вопросе о стратегических наступательных вооружениях. Это, видимо, самая сложная задача, с которой мы столкнулись, с которой мы сталкиваемся, с которой мы должны твердо сказать, что мы шаг за шагом двигаемся к договору о сокращении этих вооружений.

Сегодня кто-то из корреспондентов, может быть, здесь присутствующих, спросил: сохраняю ли я после состоявшихся переговоров оптимизм относительно заключения этого договора еще в этом году, еще при этой администрации? Могу сказать, что, если вести дело эффективно, если нынешняя администрация, обе стороны будут действовать эффективно, мы можем выйти на договор.

Хочу обратить внимание на нашу сильную провозглашенную инициативу по сокращению вооружений и вооруженных сил в Европе. Она была опубликована, и не буду повторяться. Если нужно — что-то уточнить — вы сможете задать вопросы.

Подписан целый пакет соглашений, касающихся двусторонних отношений между нашими странами. Они тоже опубликованы. Углубленно обсуждалась проблема региональных конфликтов. Она присутствовала на всех наших беседах с Президентом и на двух пленарных заседаниях. Особенно подробно, со всей основательностью была рассмотрена на сегодня. Думаю, что мы подошли к такой ситуации, когда можно констатировать, что и здесь, в «горячих точках» планеты, появились реальные возможности для решения региональных проблем, развязывания этих так называемых «узлов» на основе политических подходов, на основе баланса интересов.

По сути дела мы сегодня констатировали следующие вещи: во-первых, мы завершили об этом еще скажу. Во-вторых, есть процесс по воле Ближнего Востока. Он идет, и есть обещание позиции, зреет понимание необходимости его решения на пути к международной конференции. Это теперь уже признано. Но речь идет о том, как понимать эту конференцию. В ходе дальнейшей работы все эти вопросы будут уточнены.

Есть кампунгская проблема. Благодаря инициативе, которую проявили Вьетнам и Кампучия в последние дни, она переводится в плоскость, когда может решиться уже в ближайшее время.

Идет реальный процесс, и возможна развязка в Центральной Америке, на Юге Африки и т. д.

Если кто-то воспринимает мои рассуждения как какой-то неоправданный оптимизм, как попытку выдать желаемое за действительное, думаю, они не правы. Давайте вспомним, как это выглядело три-четыре года назад и как это выглядит сегодня. Ситуация существенно изменилась. Открылись возможности для политического решения всех этих конфликтов. Приведены в движение огромные силы в рамках этих регионов и в мире в целом. И все время подчеркивал и в беседах с Президентом, и со всеми американскими представителями главную мысль — нам нельзя потерять, упустить шанс.

Я прямо сказал Президенту, что подписанное соглашение по Афганистану создается прецедент, который выйдет по своему значению за рамки данной проблемы. Потому что это — первый случай, когда Советский Союз и США наряду с конкретными участниками конфликта подписали соглашение, открывающее путь к политическому решению. Мы стараемся, делаем все, чтобы быть верными соглашениям. Этого же ожидаем от всех других участников соглашения, в том числе и от Соединенных Штатов Америки. Думаю, что, если у нас не этот раз не получится, не состоится этот позитивный прецедент, это будет иметь далеко идущие последствия и скажется на подходах к такого рода проблемам в остальных регионах.

А основания для оптимизма имеются. В последнее время произошли два события, которые нас обеспокоили: во-первых, обстреливают Кабул, советское посольство, наши войска в Кабуле; во-вторых, в районе Кангара погибла наша разведка, несколько человек пропало без вести. Мы обещали, что советские войска с момента вывода войск не будут участвовать в военных действиях. Мы так и действовали. Но мы оспаривали, что они будут действовать таким образом, если не будет провокации и бандитских нападений на наши войска. Если же это произойдет, мы будем реагировать соответствующим образом. Это тоже должно быть ясно.

Договоренности есть договоренности. Мы видим, что делает Пакистан, и в связи с этим МИД СССР выступил с заявлением. Не хочу вдаваться в детали, лишь подчеркиваю, что есть попытки сорвать соглашения, что имело бы серьезные негативные последствия. Об этом со всей прямотой было сказано Президенту и всей американской делегации.

Думаю, что Соединенные Штаты Америки и Советский Союз могут внести конструктивный вклад в решение региональных конфликтов на основе политических подходов, учитывая баланс интересов всех участников конфликта, на основе реализма.

Могу отметить определенное продвижение по гуманитарным вопросам, правам человека. Я — поставил перед Президентом вопрос таким образом. Время от времени в этой сфере возникают какие-то конкретные проблемы. Мы их всегда внимательно рассматривали и решали. И впредь будем рассматривать и решать. Но чем больше я обдумываю ситуацию, тем больше прихожу к выводу, что у американской администрации нет понимания реального положения с правами человека, с процессами, которые идут в сфере демократии у нас в стране. Наверное, и у нас нет ясного понимания американской ситуации в этой сфере жизни. Я предложил: давайте организуем в рамках межпарламентского обмена семинар, где бы встречались представители наших парламентов, политических, общественных кругов и обменялись информацией, оценками о том, что происходит в Америке и в нашем обществе в данной сфере. Мы готовы к этому.

Пока в вопросах прав человека очень много спекуляций. И я должен сказать, что в этой части четвертой встречи преобладали пропагандистские приемы, всякие спектакли. Поэтому, когда я узнал, правда, с опозданием, только сегодня — не когда было читать газету, — что наша пресса соответствует образам прореагировала, пришел к выводу, что она правильно сделала в рамках гласности. Надо было показать нашему народу и эту часть визита Президента. Пусть народ знает все.

Я не в восторге от этой части четвертой встречи. Думаю, надо заниматься реальной политикой. Когда Президент высказывал мне свое отношение к визиту, к визиту человека в Советском Союзе, я тоже задавал много вопросов. И ему пришлось долго объяснять: он хотел, чтобы я изменил свое мнение о положении с правами человека в Соединенных Штатах Америки. Выслушав его, я сказал: г-н Президент, Ваши объяснения неубедительны, потому что я использовал факты, опирающиеся на данные американского конгресса, у которого у прессы, которая публикует много материалов по этому вопросу. В моем положении лучше опираться на официальные данные.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он не нравится, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политическое решение проблемы и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече мы упустили возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали возобновить встречи в верхах — и не заменяя, конечно, венский форум — об этом скажу. Ведь речь идет о том, чтобы нам Советскому Союзу и американцам прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно: сейчас содержится процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно поднимать диалог в Вене.

А мы и не собираемся поднимать. Наоборот, мы хотели иметь огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социальных выборов народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он не нравится, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политическое решение проблемы и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече мы упустили возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали возобновить встречи в верхах — и не заменяя, конечно, венский форум — об этом скажу. Ведь речь идет о том, чтобы нам Советскому Союзу и американцам прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно: сейчас содержится процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно поднимать диалог в Вене.

А мы и не собираемся поднимать. Наоборот, мы хотели иметь огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социальных выборов народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он не нравится, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политическое решение проблемы и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече мы упустили возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали возобновить встречи в верхах — и не заменяя, конечно, венский форум — об этом скажу. Ведь речь идет о том, чтобы нам Советскому Союзу и американцам прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно: сейчас содержится процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно поднимать диалог в Вене.

А мы и не собираемся поднимать. Наоборот, мы хотели иметь огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социальных выборов народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он не нравится, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политическое решение проблемы и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече мы упустили возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали возобновить встречи в верхах — и не заменяя, конечно, венский форум — об этом скажу. Ведь речь идет о том, чтобы нам Советскому Союзу и американцам прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно: сейчас содержится процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно поднимать диалог в Вене.

А мы и не собираемся поднимать. Наоборот, мы хотели иметь огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социальных выборов народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он не нравится, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политическое решение проблемы и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече мы упустили возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали возобновить встречи в верхах — и не заменяя, конечно, венский форум — об этом скажу. Ведь речь идет о том, чтобы нам Советскому Союзу и американцам прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно: сейчас содержится процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно поднимать диалог в Вене.

А мы и не собираемся поднимать. Наоборот, мы хотели иметь огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социальных выборов народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он не нравится, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политическое решение проблемы и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече мы упустили возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали возобновить встречи в верхах — и не заменяя, конечно, венский форум — об этом скажу. Ведь речь идет о том, чтобы нам Советскому Союзу и американцам прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно: сейчас содержится процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно поднимать диалог в Вене.

А мы и не собираемся поднимать. Наоборот, мы хотели иметь огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социальных выборов народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он не нравится, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политическое решение проблемы и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече мы упустили возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали возобновить встречи в верхах — и не заменяя, конечно, венский форум — об этом скажу. Ведь речь идет о том, чтобы нам Советскому Союзу и американцам прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно: сейчас содержится процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно поднимать диалог в Вене.

А мы и не собираемся поднимать. Наоборот, мы хотели иметь огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социальных выборов народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он не нравится, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее, она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять за основу политическое решение проблемы и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече мы упустили возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали возобновить встречи в верхах — и не заменяя, конечно, венский форум — об этом скажу. Ведь речь идет о том, чтобы нам Советскому Союзу и американцам прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров. А именно: сейчас содержится процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече г-на Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно поднимать диалог в Вене.

А мы и не собираемся поднимать. Наоборот, мы хотели иметь огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социальных выборов народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержится выступление Президента и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлечены из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я внес Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реалий в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода — социально-политического

Пресс-конференция М. С. Горбачева

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

но с этим вопросом я связываю возможность пятой встречи.

Вопрос (газета «Нью-Йорк дейли ньюс», США). Всех нас поразила та степень открытости, которая существует в вашем обществе. Вчера американцы также поразились выступлению Президента Рейгана в МГУ. Однако мы были удивлены тем, что в советской печати не было ни слова об этом выступлении Президента. Какова была реакция на это выступление?

Ответ. К сожалению, я пока не смог ознакомиться с выступлениями Президента Рейгана ни на встрече с писателями, ни на встрече в МГУ. Тем не менее я считаю, что эти встречи были полезными. По крайней мере товарищи, которые в курсе этих встреч, сказали, что они были полезными. Что касается нашей прессы, то ее представители здесь присутствуют, и если они этого еще не успели опубликовать, то, я думаю, они это сделают.

Вопрос (агентство САНА, Сирия). Михаил Сергеевич, арабские страны высоко оценивают Ваши недавние справедливые слова о палестинском народе, который ведет в эти дни мужественную борьбу против израильских оккупантов. Скажите, пожалуйста, чего Вы достигли на Ваших встречах с г-ном Рейганом по палестинскому вопросу и по ближневосточному урегулированию вообще?

Ответ. Мы констатировали, что появились реальные моменты, относящиеся к политическому урегулированию положения на Ближнем Востоке.

Во-первых, есть в мировом сообществе, и в том числе у постоянных членов Совета Безопасности, понимание необходимости это делать все-таки в рамках международной конференции. Другое дело, что еще не прояснен вопрос о ее содержании. Затем, есть понимание, что существуют интересы Сирии, существуют интересы палестинского народа, существуют интересы Израиля, интересы других стран, входящих в этот регион и затронутых этим конфликтом.

Мы за то, чтобы все решалось на основе политического урегулирования, с учетом интересов всех участвующих сторон и, конечно, с учетом принципиальных положений соответствующих резолюций ООН. Реф. идет о том, чтобы были возвращены все земли, оккупированные Израилем, чтобы право палестинского народа было восстановлено. Мы сказали Президенту Рейгану о том, как представляем себе роль Соединенных Штатов Америки, но мы не можем решать за арабов, в какой форме будут участвовать в международной конференции палестинцы. Пусть арабы решат сами, а нам и американцам нужно проявить уважение к их выбору.

Далее, мы должны признать право на безопасность Израиля, право палестинского народа на самоопределение. В какой форме — пусть решат сами палестинцы со своими друзьями-арабами. Это открывает возможность для живого обмена реальною процессом. Во всяком случае, мне кажется, появляется такая возможность.

Я посвящаю вас еще в одно — мы сказали: когда начнется конференция — нормальная, действенная конференция, а не просто зонтик для сепаратных переговоров, — форум, который был бы взаимосвязан с двусторонними, трехсторонними, другими формами работы, мы готовы будем заняться вопросом урегулирования дипломатических отношений с Израилем.

Так что мы вносим еще один новый элемент. Это говорит о том, что мы твердо стоим на почве реальности, на почве признания баланса интересов. И, конечно, есть главные вопросы — возвращение земель, право на самоопределение палестинского народа. Должен еще раз сказать: мы исходим из того, что израильский народ и государство Израиль имеют право на свою безопасность, потому что не может быть безопасности одного за счет другого. Должно быть такое решение, которое развяжет этот очень тугой узел.

Вопрос (газета «Трибуна людей», ПНР). Товарищ Генеральный секретарь, утром Вы сказали, что вопросы обычных вооружений в Европе будут рассматриваться сегодня. Сейчас Вы сказали, что Запад отказывается от советского предложения в этой области. Мы знаем, что Ваша инициатива включает также предложения других стран, в том числе и Польши. Каким Вы видите будущее решение этого вопроса? Чего можно ожидать после Вены? Ведь в Вашей программе есть даже некоторые ответы на пожелания

западных стран, социал-демократических и других партий.

Ответ. Для того, чтобы быть полностью объективным, должен сказать: американская сторона не отказывается от рассмотрения предмета переговоров на основе договоренностей, которые были достигнуты в Женеве на встрече наших министров иностранных дел. Она уклонилась от того, чтобы высказаться и совместно зафиксировать отношение к этому вопросу на встрече в Москве.

Поэтому я должен быть абсолютно объективным, чтобы не бросать тень на американскую сторону, когда речь идет о таких важных вопросах. Аргументируют это тем, что им, мол, надо поговорить с другими участниками. Мы же считаем, что то, что мы предлагаем, не противоречит необходимости советовать. Видимо, что-то не договаривается. Тем не менее я считаю, что перспективы определения мандата венской конференции реальны.

Должен сказать, что вопрос о мандате этой конференции в какой-то мере улавливался американской стороной с другими вопросами СБСЕ, особенно с гуманитарной сферой. Там тоже идет процесс живой, активный, идет столкновение мнений, их сопоставление. Считаю, что развязка возможна.

Мы думаем, что Советский Союз в своей внешней политике всегда должен учитывать мнение и Восточной, и Западной Европы. И именно так мы стараемся вести дело со своими союзниками. Сейчас это лучше делается, у нас идет регулярный обмен мнениями. И с западноевропейскими странами мы стараемся вести дело так, чтобы были полная ясность и понимание. Мы хотим вместе строить наш общеевропейский дом.

Вопрос (английский журналист). Широко распространено мнение, что различия между американским подходом к программе СОИ и Вашей позицией являются главным препятствием на пути к заключению договора по СНВ. Удалось ли Вам добиться какого-либо прогресса в деле устранения расхождений в отношении программы СОИ в ходе этой встречи вверху? Если да, то какой конкретный прогресс был достигнут в этом плане? Считаете ли Вы по-прежнему, что это является крупнейшим препятствием на пути к заключению договора по СНВ?

Ответ. Сначала — на последний вопрос. Да, считаю, потому что это означает стабилизацию. Не укладываться в нормальную логику — сверять стратегические наступательные вооружения на Земле и перекладывать мост для гонимых вооружений в космос. Американская сторона нас убеждает, что это только оборонительное оружие.

Мы так не считаем. И компетентны высказывать такое суждение. Если концы вооружений будет перенесена в космос, это чревато серьезнейшей дестабилизацией всей ситуации в мире. Я Президенту напомнил: мы констатируем в Женеве, что не будем стремиться к военному превосходству. У Вас, сказал я ему, сложились мнения, что Вы имеете возможность обогатить нас через космос, достигнуть преимуществ. Вы, таким образом, отступаете от женевской констатации. У нас была острая дискуссия по философскому аспекту этой «оборонительной» системы.

Был и еще один момент. Американская сторона, чтобы нас убедить поддержать СОИ, заявила о своей готовности поделиться с нами секретами, когда достигнет каких-то реальных результатов в этом деле. Я сказал Президенту: господа, Президент, позвольте не согласиться с Вами и поставить под сомнение это заверение. Мы с Вами сейчас никак не можем договориться о контроле за наличием крылатых ракет морского базирования на двух или трех видах кораблей. Вы не готовы к этому, и мы никак не согласуемся. Как же мы можем поверить, что вы вдруг откроете все секреты по СОИ? Это несерьезно, это за рамками реальной политики.

Тем не менее, проводя такую философскую дискуссию, мы договорились о контроле за наличием крылатых ракет морского базирования на двух или трех видах кораблей. Вы не готовы к этому, и мы никак не согласуемся. Как же мы можем поверить, что вы вдруг откроете все секреты по СОИ? Это несерьезно, это за рамками реальной политики.

Первое — обмен данными, относящимися к работам в

области ПРО, встречи экспертов, взаимные посещения испытательных полигонов, где проводятся работы в этой области.

Второе — обмен информацией в целях предотвращения неупреждения в соблюдении принятых сторонами обязательств.

Третье — контроль за соблюдением выполнения обязательств, вплоть до инспекций на объектах, в отношении которых возникает озабоченность сторон.

Четвертое — проведение консультаций для рассмотрения ситуаций, ставящих, по мнению одной из сторон, под угрозу ее высшие интересы.

В ходе консультаций стороны используют все доступные меры для урегулирования ситуаций на взаимоприемлемой основе.

Таким образом, завершение разработки договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений в 1988 году, как видите, потребовало немалых усилий, но мы остаемся уверенными в том, что это возможно.

Вот я впервые дал такой подробный ответ на этот вопрос.

Вопрос (газета «Гардиан», Великобритания). В Москве находится пять тысяч журналистов в рамках встречи вверху. Внутренняя политика Советского Союза представляется им неожиданной в том плане, что господин Ельцин в интервью телевизионно вдруг призывает к отставке господина Лигачева. Господа Бурацкий, Заславская, а также Ю. Афанасьев вдруг стали рассуждать о трудностях, с которыми сталкивается избранное делегатов на предстоящую партийную конференцию. Вы призываете к тому, чтобы сторонники перестройки были участниками и делегатами конференции, но сейчас налицо только лишь некоторые проявления перестройки. Как Вы лично рассуждаете процесс политической перестройки в Советском Союзе по мере того, как приближается партийная конференция, и что Вы думаете о призыве господина Ельцина относительно отставки господина Лигачева?

Ответ. Ход перестройки и ее перспективы определены полностью в Тезисах ЦК КПСС по этому вопросу. Перед вами находится один из составителей этих Тезисов. Участвовали также все члены Политбюро, все руководители. В Тезисах выражено наше коллективное мнение относительно платформы предельной партийной конференции и перспектив перестройки. Думаю, что конференция даст второе мощное дыхание всему процессу перестройки на всех главных направлениях. Мы будем действовать решительно, но и осмысленно. Огромная страна, огромная ответственность. Мы не можем поставить в сложное положение ни себя, ни наших друзей, ни мировое общество. Наши люди в ходе своего личного опыта перестройки становятся другими, как и мы сами. Мы вышли из одного состояния, осмыслили его, извлекли уроки, выстроили планы и идем пути.

В главном мы нашли их. Но остается много тактических и практических проблем. Не всегда, может быть, все идет успешно, но всегда мы находим точное решение по какому-то вопросу. Бывало, если говорить о главном — перестройка набирает силу, народ стоит за перестройку. Общество пришло в движение, обновляется партия, все сферы общества находятся в процессе обновления.

Конечно, вы можете найти в нашем обществе факты для иллюстрации любой темы и тем самым выполнить любую задачу, которую вам дадут издатели ваших газет. Какую задачу вам поставят, вы и подтвердите конкретными фактами. На этой встрече вверху были попытки иногда пользоваться вырванными из контекста фактами. Дело не в этом, факты можно угодливо подогнать. Надо видеть тенденцию явлений в общем виде, их направленность, их перспективу.

Относительно интервью товарища Ельцина Би-би-си оказалось в полном неведении (Голос из зала: и Би-би-си). Вынужден был вчера еще сказать, что ничего об этом не знаю. Это, конечно, меня не украсило. Но и вы слабо старались, чтобы я узнал своевременно (оживление). Я попросил, чтобы мне дали полные тексты того, что сказал товарищ Ельцин. Хочу с ними ознакомиться. Если корреспонденты, которые брали интервью, могут поделиться полной записью, без монтажа, буду благодарен. Ельцин — член ЦК. То, о чем он говорит, будет предметом обсуждений на октябрьском пленуме в прошлом году.

Выступило 27 человек, причем выступало без всякой подготовки — как вот здесь, на пресс-конференции. Да и его выступление было абсолютно неожиданным. На пленуме ведь был обмен мнениями: о том, с каким докладом выходить на 70-летие Октября. Но Ельцин выступил, и тут же начался обмен мнениями. Все 27 товарищей были единодушны: обобщения и выводы товарища Ельцина, относящиеся к разным аспектам деятельности ЦК, обстановки в Политбюро, работы Секретариата, являются не правильными. Его выступление было признано политически ошибочным. Так что дискуссия прошла, решение было принято, и в данном случае речь, возможно, идет о том, что товарищ Ельцин не согласен с решением Центрального Комитета партии. Тогда мы должны в Центральном Комитете спросить товарища Ельцина, о чем идет речь и чего он добивается.

Что касается товарища Лигачева и его отставки — такой проблемы в Центральном Комитете партии, в Политбюро не существует. Советую вам исходить из этого.

Вопрос (советский журнал «СПИД: экономика, политика, идеология»). В Москву приехали не только журналисты, но и политики, которые считают себя экспертами по американской теме. Многие из них говорят, что консервативные силы США, пытавшиеся сорвать ратификацию договора, сейчас консолидируются, считая, что процесс развития отношений между СССР и США идет слишком быстро и что они примут все меры, чтобы не допустить этого. Вы призываете к тому, чтобы сторонники перестройки были участниками и делегатами конференции, но сейчас налицо только лишь некоторые проявления перестройки. Как Вы лично рассуждаете процесс политической перестройки в Советском Союзе по мере того, как приближается партийная конференция, и что Вы думаете о призыве господина Ельцина относительно отставки господина Лигачева?

Ответ. Думаю, если вы зададите этот вопрос г-ну Президенту — он будет скоро перед вами выступать, — то он лучше ответит. Во всяком случае, на нас мнение американских консервативов окажет мало влияния.

Вопрос (телекомпания Эн-би-си, США). Относительно ваших консервативов, господин Генеральный секретарь. В Америке, а также у нас, проводится анализ, согласно которому у вас остаются три или пять лет для того, чтобы обеспечить успех перестройки. Если вам это не удастся сделать, то тогда вас опередят консервативы и критики в самой Коммунистической партии Советского Союза. Дайте Вашу личную оценку, что достигнутого для того, чтобы обеспечить успех перестройки, необходимого для выживания нашего великого общества.

Ответ. Я вам скажу так. Самое главное в нашей перестройке состоит в том, что мы через демократию и гласность уже включили в нее народ, а через совершенствование нашей политической системы основательно укрепим эту тенденцию. Может, куда-то перестройка еще и не дошла и не затронула процессы, но сегодня она уже присутствует везде.

Вот на днях были дебаты на Сахалине, которые закончились тем, что собрался пленум областного комитета партии и обсуждал мнение трудящихся, коммунистов. Пленум признал справедливыми их замечания и требования, признал необходимость укрепить партийное руководство области, принял решения, нужные для того, чтобы процесс демократизации набирал силу на Сахалине. Так что и до Сахалина дошла перестройка. Но она идет и вглубь, проникая во все сферы.

За три года никто не предложил убедительной альтернативной политики перестройке, и я уверен, что ее нет. Надо перестраивать, обновлять страну на основе наших принципов, наших идеалов, используя огромный материальный, духовный, интеллектуальный потенциал общества. И партия и народ сильны для того, чтобы осуществить перестройку и сделать рывок. Перестройка альтернативы нет, перестройка — одержит победу. У нее могут быть отдельные отступления, мажоры, даже срывы, но это не изменит главного направления в развитии нашего общества. Мы встали на путь необратимых перемен.

Вопрос (газета «Диари де ноттиаш», Португалия). Не могли бы Вы высказаться, прежде всего, в отношении Анголы. Во-вторых, говоря о результатах встречи, Вы несколько раз повторили слова «потеряли», «упустили шанс».

Ответ. Лучше «упустили», чем «потеряли». «Потеряли» — это навсегда, а «упустили» — только на этой встрече, и мы сохраняем возмож-

ность воспользоваться этим шансом в будущем.

Что касается Анголы, то должен сказать, что был интересный, содержательный и реалистичный обмен мнениями. И с нашей, и с американской стороны констатировалась возможность продвижения к урегулированию этого регионального конфликта. Причем с обеих сторон подчеркивалось — при обязательном соблюдении известных резолюций Совета Безопасности ООН и при исключении вмешательства ЮАР в дела Анголы, а также предоставлении независимости Намбии. Мы не прямые участники этого процесса, но мы поддержали переговоры, которые идут между ангольцами, кубинцами и ЮАР при посредничестве Соединенных Штатов Америки. Если все его участники считают, что Советский Союз должен более конкретно подключиться к тому, что он высказывает свои соображения, мы готовы к этому. Во всяком случае, шел разговор об основном, о понимании, что этот процесс может привести к позитивному результату.

Вопрос (газета «Известия»). В первую очередь хочу сказать, что наша газета сегодня опубликовала довольно подробный отчет о выступлениях Президента Рейгана в Доме литераторов и в МГУ. Это в ответ на вопрос моих американских коллег. Мы, следящие за американско-советским диалогом, всегда чувствовали, что на первом этапе трудности в области контроля и инспекции исходили с нашей стороны. Сейчас нам кажется, что этот акцент перешел к американской стороне. Подтвердила ли нынешняя встреча вверху наличие такой перестройки?

Ответ. Ваши наблюдения верные. И мы вели об этом речь, основываясь на фактах. Оказалось, что в прошлые заявления было много блефа. А теперь, когда заглянули реальными процессами, мы настроены очень решительно. Контроль должен быть настоящим, действенным. В области контроля благодаря опыту, который получен на основе разработки Договора по ракетам средней и меньшей дальности, мы сейчас конструируем взаимодействие. Думаю, что развязка будет найдена и по этим вопросам.

Вопрос (газета «Унита», Италия). Президент Рейган цитировал пословицу «Родился — не горюшишь». Тем не менее мы наблюдаем решительный поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Какова роль Европы в этом процессе и не полагаете ли Вы, что Европа включилась активнее в этот процесс?

Ответ. Во всех процессах до сих пор Европа не только присутствовала, но и активно участвовала в формулировании проблем, которые являлись предметом дискуссий на встречах вверху между Президентом Соединенных Штатов Америки и Генеральным секретарем. Это также относится к нашим союзникам в Восточной Европе. Так что Европа — и Восточная, и Западная — всегда присутствует и участвует, активно вносит свой вклад. Мы так и будем действовать. Знаю, что о том же говорил Президент Рейган. Больше того, сегодня, когда мы ищем ответы на жгучие и трудные вопросы, без Европы, которая располагает уникальным опытом — историческим, интеллектуальным, дипломатическим, политическим — без европейского вклада я не мыслю себе успешного решения международных проблем.

Вопрос («Интервью газет»). В последнем номере нашей газеты опубликована заметка нашего корреспондента в США Юрия Андропова относительно 300 советских военнослужащих в Афганистане, которые были переброшены на территорию Пакистана насильно. Следом за этим сейчас же пошли письма в редакцию об их судьбе. Говоря о региональных конфликтах, не поднимался ли этот вопрос во время Вашей беседы с Президентом Рейганом?

Ответ. Я тоже получил письма от некоторых матерей этих солдат. Мы вступили в контакт с американской стороной, чтобы в практике, как и в политике, рассмотреть этот вопрос. И также обсуждая, состоялся Конкретно с Президентом Рейганом мы этот вопрос не обсуждали. Но он начал прорабатываться на рабочем уровне, на уровне экспертов. Добавлю, что эта проблема поставлена и перед Пакистаном. Мы будем делать все для того, чтобы наши люди вернулись на родину.

Вопрос (газета «Лос-Анджелес таймс», США). В Соединенных Штатах раз в четыре года происходит выборы президента. Нужны или ли

нет — это не важно, но президент ограничен 8-летним сроком пребывания на своем посту. Ваш срок пребывания на посту Генерального секретаря точно не определен. Многие американцы хотели бы знать, как долго намерены Вы еще оставаться на своем посту?

Ответ. Это не зависит от моих намерений, хотя у вас представления о нашей демократии такие, что, вроде бы, народ при сем не присутствует. Это еще один факт, показывающий, что существуют неверные представления друг о друге. Тем не менее я отвечу на ваш вопрос: эта проблема, относящаяся и к партийным, и к другим выборным органам, будет вынесена на партийную конференцию с учетом того, что уже сказано кратко в Тезисах. Она найдет отражение в новом избирательном законе. Так что все это будет поставлено на правовую основу.

Вопрос (газета «Ризоспатис», Греция). Михаил Сергеевич, в своем выступлении вы упомянули ряд региональных конфликтов, но не затронули конкретную часть Европы, Средиземноморье, кипрский проблему. Означает ли это, что эти вопросы не затрагивались на переговорах, или разногласия настолько велики, что не было прогресса? Собираетесь ли Вы в этом году посетить Грецию?

Ответ. По первому вопросу скажу следующее: в ходе интенсивных обменов мнениями в рабочих группах с нашей стороны поднимались эти проблемы, но они не получили развития из-за незаинтересованности американской стороны. Что касается моих визитов, то мы их планируем, и как только появится ясность, обязательно воспользуемся приглашением и осуществим визит.

Вопрос (телекомпания Эн-би-си, Япония). Какие другие региональные проблемы Азии, помимо Кампучии и Афганистана, обсуждали Вы с Президентом Рейганом? Обсуждали ли вы ситуацию на Корейском полуострове в связи с предстоящими Олимпийскими играми?

Ответ. Мы говорили об Афганистане, о Кампучии, о положении на Корейском полуострове. У меня сложилось впечатление — нам, правда, не хватало времени детально обменяться мнениями по этому последнему вопросу, — что у американской стороны есть понимание, что тут нужно какое-то движение. Наши партнеры по переговорам негативно характеризовали позицию Северной Кореи. Мы же, наоборот, представили Президенту позицию правительства КНДР как конструктивную, приглашающую к диалогу. Причем оно готово и на двусторонней основе, и с участием американцев вести обмен мнениями о нынешнем положении и о перспективах объединения, о принципах, на основе которых должно произойти объединение нации. Мы высказались в том плане, что здесь как раз есть возможность, которая до сих пор не использована.

Вопрос (журнал «Аль-Хавадис», Ливан). Вы сказали, что во время этой встречи вверху имело место сближение позиций по проблеме Ближнего Востока. Не могли бы Вы точнее сказать, в чем именно сближались позиции США и СССР по этому вопросу? Уверен, что с собой г-н Шульц какую-либо совместную позицию для своей поездки в этот регион? И второе. Вверху г-н Рейган ничего не сказал о Ближнем Востоке, выступая перед студентами МГУ. Сегодня Вы ничего не сказали о положении в районе Персидского залива. Но Вы говорили сегодня о том, что Афганистан может использоваться в качестве примера для урегулирования аналогичной ситуации в Кампучии и других местах. Не могли бы Вы уточнить этот вопрос?

Ответ. По Ближнему Востоку. Я еще раз хочу повторить, что, во-первых, есть элементы, позволяющие констатировать сближение позиций. Прежде всего признание того, что нужна международная конференция. Во-вторых, есть понимание, что в рамках конференции можно задействовать другие форматы. Есть понимание того, что должны быть реализованы положения соответствующих резолюций ООН. Думаю, есть моменты, которые потребуют проработки. Это — существование конференции, вопрос о Палестине, об участии ООН в процессе переговоров. Есть понимание, наконец, о Соединенных Штатах Америки, что Советский Союз должен участвовать в урегулировании. Мы дали возможность американцам несколько лет самим поработать. Они поработали и увидели, что ничего не получается. После того как они убедились в этом, у нас возобновился диалог.

Со своей стороны мы готовы к конструктивному сотрудничеству.

О Персидском заливе. Этот вопрос обсуждался довольно основательно. Мы придерживаемся такой точки зрения, что конфликт там очень серьезный. Надо сделать все, чтобы он не получил развития в опасном направлении. Поэтому мы и говорим: необходимо исчерпать до конца потенциал, заложенный в первой резолюции Совета Безопасности, дать возможность генеральному секретарю ООН или его представителю реализовать этот потенциал, выйти на прекращение военных действий.

Думаю, что мы правильно призываем к сдержанности, к проявлению выдержки. Мы сторонники того, чтобы этот конфликт был урегулирован. Реальная угроза его разрастания с опасными последствиями. Призываем американцев: давайте разгрузим Персидский залив от военного присутствия США. Лучше введем силы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы не подтолкнуть процесс в неправильном, опасном направлении.

Вопрос (газета «Вашингтон пост», США). Не могли бы Вы подробнее уточнить советскую позицию по СОИ. Давала ли американская сторона понять, что имеется возможность решить вопрос о мандате для венской встречи по обычным вооружениям?

Ответ. В совместном заявлении есть запись, которая подтверждает вашингтонские заявления и признание необходимости интенсивной работы в этой сфере на основе и американских предложений, в частности о датчиках, о сенсоров устройствах, и на основе наших предложений. Так что там все-таки есть и конкретика, которую участникам переговоров требуется основательно обсудить.

Второе. Я всегда за точность формулировок, но, например, в данном случае я был неточным, я же все-таки не дипломат. В Женеве был обмен мнениями по вопросам венской встречи, о мандате этой конференции, и, в частности, там подошли к вопросу о предмете переговоров. Теперь относительно того, было ли достигнуто взаимное понимание наших двух сторон, американской и советской. Там была формула, которую товарищ Э. А. Шеварднадзе огласил на этой встрече. Господин Шульц подтвердил, что да, так и было, эта формула была передана участникам переговоров в Вена, но процесс обсуждения не был доведен там до конца. Здесь, в Москве, он опять-таки был объектом очень тщательного исследования, но эта работа не была завершена по причинам, о которых я уже говорил.

Вопрос (газета «Нью-Йорк таймс», США). Господин Генеральный секретарь, когда Вы были в Вашингтоне, Вы сказали господину Рейгану, что Советский Союз готов прекратить поставки оружия в Никарагуа, если США прекратят финансировать контрас. Затем позже господин Шеварднадзе и Дж. Шульц обсуждали этот вопрос и нам сказали, что советская позиция не изменится, т. е. если США прекратят поставки Центральной Америке, то и Советский Союз прекратит поставки Никарагуа. Не могли бы Вы подтвердить, что такое изменение позиции верное и что Вы обсуждали этот вопрос в контексте рассмотрения положения в Центральной Америке?

Ответ. Мы сегодня очень подробно обсуждали эту проблему, причем с экскурсом в историю. И когда мы делаем этот экскурс, то у нас тут появляются разные точки зрения и объяснения. Я предложил все-таки отталкиваться от сегодняшних реалий. Есть конструкторский процесс, есть гватемальские соглашения, есть перемирие, есть движение в направлении поиска политического урегулирования. И надо, опираясь на этот процесс, поддерживать его, дав возможность самим protagonism в Никарагуа самим с участием других латиноамериканцев, представителям Центральной Америки, решить этот вопрос.

Я сказал Президенту Рейгану, что подтверждаю то, что было сказано во время прогулки в Белом доме: давайте ограничимся поставками полицейского оружия.

В общем, эта тема будет прорабатываться и дальше. Мы призывали американцев отнестись с вниманием к тому, что этот процесс достиг такой стадии, когда его можно закончить позитивно. Там появились какой-то полковник... есть советской армии. Он хорошо служил Советскому Союзу в Америке. Он старается много, чтобы оживить весь процесс. Не знаю, может, полковник на аэродроме заметил, что тогда будет ближе к народу, и дело быстрее пойдет. (Оживление в зале).

Вопрос (советские телевизионные). Если говорить о внешнеполитических аспектах перестройки, то она ушла далеко на восток, за Сахалин, и далеко на запад, за Брест.

Имеются в виду огромное внимание общественности, простых людей к тому, что происходит, и желание проникнуть в святая святых этого. Сотни людей приехали в Москву из антивоенных организаций всего мира, следили за переговорами. Я знаю, что у Вас завтра встреча с общественными и антивоенными организациями. Учитывая все это, каково Ваше мнение о роли общественности и народной дипломатии во всем том процессе, который происходит за последние три года?

Ответ. Я не раз высказывался на этот счет. Но, суммируя, могу сказать: сказать: мы бы допустили больше промах в политике, если бы не обратили внимания на очень глубокие изменения в настроениях мировой общественности, простых людей Земли. Они устали от войн, от напряженности, от конфликтов, от того, что на их головы обрушиваются информация, которая портит сегодняшний день и обещает еще худший завтрашний день. И люди почувствовали, что не всегда их воля, слово, желание, стремление и их интересы находят отражение в реальной политике. И они начали действовать, объединялись в соответствующие организации, привнося в движение все, что они располагали. Мы видим в этих движениях и простых людей, и интеллигентов — врачей, ученых — и бывших военных, ветеранов и молодежь, детей. Я думаю, что все это очень серьезно. Если кто-то думает, что тут приложена чья-то «рука», тогда я бы эту руку хотел пожать. Потому что это могучая рука, которая привела в движение мощные силы.

Мир чувствует, что нужны перемены. Сама жизнь поставила такие вопросы, что люди почувствовали необходимость прямо вмешиваться в политику. Только политика, одолевая реальность, опыт масс, их настроения, их волю, использующая компетенцию ученых, обогащая нравственностью, тем вкладом, который в нее может внести интеллигенция, представители культуры, — только такая политика имеет перспективу. И только такая политика, адекватная развернувшимся реальным процессам, имеет сегодня право на жизнь.

Вопрос (агентство Ассошиэйтед Пресс, США). Господин Генеральный секретарь, согласны ли Вы с такой оценкой американскими средствами прошлого периода разрядки, когда основное внимание уделялось экономическому сотрудничеству и соблюдению политической терпимости? В какой степени, по Вашему мнению, обе сверхдержавы могут и должны быть взаимозависимы с экономической точки зрения?

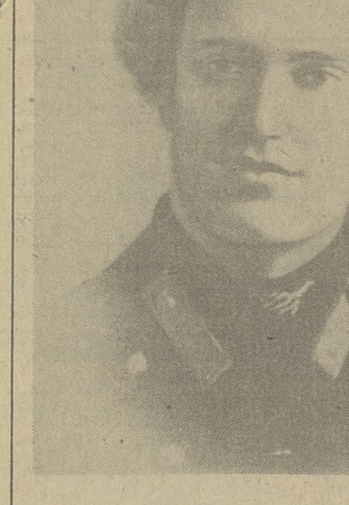
Ответ. Думаю, что и сегодняшние реалии, и завтрашние реалии, если их анализировать серьезно, приводят к тому, что мы должны сотрудничать, и это было бы и в интересах наших народов, и в интересах всего мира. Я себе представляю будущий мир таким, в котором американский и советский народы сотрудничали бы, в том числе в сфере экономики, обменивались плодами своего труда, дополняя друг друга. И именно поэтому у меня родилась идея об осуществлении совместного полета на Марс с тем, чтобы соревноваться не в том, кто обгонит по вооружениям, а в том, чтобы сложить наши потенциалы, и научные, и экономические, и интеллектуальные, и дать пример сотрудничества в данном направлении. Это очень содействовало бы прогрессу, не говоря уж о том, что раздвинуло бы рамки нашего сотрудничества, работало бы на укрепление доверия между нашими народами. Я вчера Президенту прижимал по этим вопросам, используя недовольные приемы, публично, при народе. И он сказал: «Да, мы подумаем». И, по-моему, в этих его словах есть мысль — начать изучать эти проблемы.

Хочу теперь попрощаться с вами. Вы должны победить свои силы для встречи с Президентом Рейганом. Благодарю вас за активное участие и прошу меня извинить, что, может быть, я не смог ответить на все вопросы. Вы столько рук тянете. Но я приветствую ваш огромный интерес к четвертой советско-американской встрече на высшем уровне и благодарю вас за сотрудничество. До свидания.

На пресс-конференции присутствовали член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Т. Язов, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. С. Чернышев.

«Арестовывался 8 раз, ссылался 4 раза. Всего провел в тюрьмах и ссылке 7 лет».

(Из анкеты, заполненной В. В. Куйбышевым в 1921 году).

Нам, томичам, имя Валериана Владимировича Куйбышева — человека яркой судьбы, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства — особенно близко и дорого. С Томском и Нарымом связаны несколько лет его жизни и революционной деятельности. С апреля 1907 года до 1915 года он был в Томске не менее десяти раз. Здесь в доме № 13 по Дроздовскому (ныне Спортивному переулку) жила в 1910—1911 годах семья Куйбышевых.

Томичи бережно хранят память о Валериане Владимировиче. Имя его носит Томский университет — первое высшее учебное заведение Сибири. Создан музей В. В. Куйбышева, в котором собран богатый материал о жизни и деятельности замечательного большевика-ленинца.

редко проходили собрания съездов большевиков.

О настроениях Куйбышева в ссылке его занятия ярко говорят письма Рудине Иосифовне Райх, близкому другу, человеку возвышенной, поэтической души. В этой переписке, ныне хранящейся в университетском музее Куйбышева, очень рельефно отражаются черты характера Валериана Владимировича, его взгляды.

Куйбышев предстает человеком сильным, стойким, умеющим побороть минутную слабость. Ужасные условия жизни в тюрьме без решеток — нередко ломали даже крепких людей. Куйбышеву помогали выстоять натура бойца, глубокая убежденность, что он избрал единственно верный путь в жизни. И в ссылке Валериан Владимирович остался верен идеалам, выраженным в стихотворении «К матери», написанном в Томской тюрьме:

Удивляет, как велика у него жажда знаний, насколько широко его интересы. Считаю, что читателям будет интересно познакомиться с отрывками из этой довольно обширной переписки. Возьмем некоторые письма за август и сентябрь 1910 года.

6 августа.
«...Строю кое-какие планы относительно занятий... Думаю, между прочим, изучить историю русской литературы, но уже не по общему курсу, а хочу взять какое-нибудь литературное явление, какого-нибудь одного писателя и изучить его. Пока мне ничего не приходит в голову...»

18 августа.
«Прочел сейчас рассказ «Эмигрант» в июньской книжке «Вестника Европы». Этот рассказ натолкнул на мысль: знаю, что надо ре-

25 августа.
«Сегодня прочел в «Русском богатстве» статью В. Короленко «Бывшее явление». Очерки о смертной казни. Не хочется писать о ней, слова будут бледны. Поражаюсь, как мало мы думаем об этих ужасах, что ежедневно на рассвете творятся во дворах тюрем. Уже привыкли к этому, казнь уже вошла в обиход нашей жизни, стала бытовым явлением, над которым не задумываемся. И вот в этом рабодушном весь ужас. В этой же книжке (четвертой) есть еще статья «Красные печати». Это описание жизни политических заточников. На меня эта последняя статья произвела покаяние, еще большее впечатление. Правда, тут нет физической смерти, но душевная, и для каждого она неизбежна, но человеческая личность так поддается, столько над ней глумится, что трудно становится...»

30 августа. «Ужасно устал, весь день дежурил по кухне, чистил картошку, мыл посуду и т. д.»

Из этого же письма видно, что В. В. Куйбышев писал в газеты. Он сообщает, что «свою корреспонденцию отдал не в «Сибирскую жизнь», а в другую газету».

12 сентября.
«Ты мне как-то привела слова Соломона: «Тоска и страдание гораздо ценнее, чем восторг и безмятежность». Мне они не понравились. Восторг — одно, а безмятежность совсем другое. Восторг — это душевный подъем, это жизнь, он творит энтузиазм любви, общественного подвига... Безмятежность — душевная смерть, покой. Какое же сравнение? Так вот, если я тебе желаю счастья, то пусть это будет восторженное счастье. Только не безмятежность!»

15 сентября.
«Вчера ночью возвратился с охоты. Устал ужасно, но доволен, что сходил. Была хорошая погода, и врать с руками по бору было огромным наслаждением...»

26 сентября.
«Здесь день читал газеты, томились и столпились за одну неделю. Случные, серые строчки с серым, однообразным содержанием мелькали перед глазами, вносили в душу скуку, пустоту...»

«Я первый раз в жизни участвовал в тушении пожара, — сообщил он 6 августа 1910 года. — Горели амбары какого-то богача, но если бы дать огню распространиться (а ветер был большой), то мог бы сгореть весь город... Разрушал здание, растаскивал горящие бревна, начал валу, заливал пожары руками, руками, руками. Проработал в пожаре до четырех часов утра, возвратился усталый, но радостно возбужденный; руки, лицо, вся рубаха были черны, как уголь, от обуглившихся бревен, которые я таскал на себе... Местное население пошло к пожару: вынесли иконы и стали с ними каждый у своих ворот... Если бы не усилия политических сыщиков, то погубил бы огонь...»

«Сегодня сильно занят, — писал В. В. Куйбышев 11 сентября. — Мне поручено провизировать все колонизационные учреждения. У местного колонии политических сыщиков есть своя потребительская лавка, пекарня. Существует трехмесячная отчетность по всем этим учреждениям. Вот один из таких отчетов и я должен проверить... Проверяю книги, счета и пр. Вот неделя, как мы приступили к ревизии (нас трое), а сделали разве только половину...»

МНОГОМ в своих письмах мах Валериан Владимирович по конститутивному воображению, конечно же, угадывал. В Нарыме среди сыщиков была создана большевистская под-

польная организация. Одним из организаторов и руководителей ее был В. В. Куйбышев. Организация получала брошюры и прокламации, поддерживала связи с ЦК РСДРП, с В. И. Лениным, создала партийную школу. Находившийся одновременно с Валерианом Владимировичем в ссылке М. М. Васильев вспоминал:

«В нашей школе Валериан взял на себя чтение русской истории. Готовился он очень усердно. Сидел, бывало, вечерами над томами томиками. Неотъемлемой чертой его характера была изумительная аккуратность. Взяв на себя «какую-нибудь» обязанность, он самым добросовестным, самым тщательным образом выполнял ее... Он излагал русскую историю в подлинно марксистском освещении».

Имели сыщики и свою библиотеку. Они сами заботились о ее пополнении. Куйбышев и его товарищи по ссылке рассылали в различные издательства письма с просьбой присылать необходимые книги, газеты, журналы.

В ноябре 1910 года политсыльные-нарымчане откликнулись на смерть Л. Н. Толстого постановкой в своем театре его пьесы «Власть тьмы». В донесении пристава в Томское жандармское управление говорилось:

«Перед началом представления с обозрением писаний сочинителя Толстого выступил Куйбышев. Слушатели, будто привороженные, полагая, одного Куйбышева полезно перевести в другую пунит. Влияние его опасно распространяется».

Стало известно губернским властям также о работе большевистской организации и партийной школы.

Донесения пристава не остались без внимания В. В. Куйбышев, В. М. Косарев, А. Ф. Иванов и некоторые другие большевики были арестованы и отправлены в Томскую тюрьму. Но ссориться дело не удалось, и вскоре арестованных вернули в Нарым.

В 1912 году политсыльные Нарыма отметили Первомайский праздник маевкой в Колюмин Бору. С речами выступили А. В. Мандельштам, В. В. Куйбышев и другие товарищи. Вскоре после маевки у Валериана Владимировича закончился срок ссылки. Из канцелярии томского губернатора по этому поводу сообщили в департамент полиции:

«Томский уездный исправник донес, что высланный по распоряжению министра внутренних дел в Нарынский край под условный надзор полиции потомственный дворянин Валериан Владимирович Куйбышев по окончании срока устроенного надзора от такового освобожден и ему выдано проходное свидетельство».

Куйбышев уезжает из Нарыма в Омск. Но томские власти назвали следствие по поводу маевки в Колюмин Бору. Валериан Владимирович снова арестовали и доставили в Томскую тюрьму. Судебный процесс состоялся весной 1913 года. Доказав вину подсудимых суд не смог, и участникам маевки был вынесен оправдательный приговор.

После освобождения Валериан Владимирович уезжает в европейскую часть страны. Он покинул Сибирь стойким и мужественным бойцом партии, за плечами которого уже был огромный опыт подпольной работы, талантливый пропагандист и агитатором, человеком высокой культуры. Это и позволило ему впоследствии стать в ряды самых авторитетных деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

А. ГОВОРКОВА, заведующий музеем В. В. Куйбышева при Томском государственном университете.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСВЯЩЕНА В. В. КУЙБЫШЕВУ

В Доме политпросвещения состоялась научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения В. В. Куйбышева. С докладами выступили профессор ТГУ М. П. Евсеев, доцент кафедры истории КПСС ТГУ В. П. Андреев, студентка исторического факультета ТГУ Т. Мудрова, заведующая музеем В. В. Куйбышева А. К. Говоркова. Участники конференции ознакомились с выставкой материалов, представленных Томским госархивом.

НИИ МЕДИЦИНСКОЙ ГЕНЕТИКИ ТОМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА АМН СССР

Подведен итог многолетних научных исследований по изучению медико-генетических аспектов здоровья северных хантов. Издана монография: «Комплексное клинико-генетическое исследование коренных народностей Западной Сибири». Защищена докторская диссертация В. П. Пузырева на тему: «Медико-генетическое исследование населения приполярных регионов». Результаты исследования будут учтены органами здравоохранения при диспансеризации населения, а также при формировании концепции развития народностей Севера. Эта концепция будет обсуждаться специалистами трех академий — СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ — осенью этого года в Новосибирске.

Новое подразделение института — консультативно-поликлиническое отделение — приступило к проведению анализа у новорожденных наследственных дефектов обмена веществ, дородовой диагностики врожденных пороков развития на ранних сроках беременности. Проводится обследование специализированных учреждений для детей с задержкой умственного и физического развития. В первом квартале года медико-генетическую консультацию по прогнозу потомства и уточнению диагноза получают около 1.500 жителей города и области.

В Стрежевом бригада врачей и научных сотрудников института оказала специализированную медицинскую помощь семьям северян. В родильном отделении медико-санитарной части внедрен метод массового обследования новорожденных на наследственную болезнь — фенилкетонурию. Прочитаны лекции, проведены беседы по вопросам медицинской генетики. Подобные выезды планируется проводить ежеквартально.

На протяжении двух лет сотрудники института совместно с кафедрами ТМИ и специализированными клиниками Томского научного центра АМН СССР проводят комплексное обследование семей жителей села Турунтаево. Оно позволяет полностью оценить состояние здоровья семьи, уточнить организационные принципы работы семейного врача с учетом знаний генеалогии пациентов. После завершения биохимических и цитогенетических анализов результаты исследования будут переданы в участковую больницу.

ПУТЬ В РЕВОЛЮЦИЮ

К 100-летию со дня рождения В. В. Куйбышева

боте в Петропавловске. Полиция могла обратиться на это внимание. И Валериан Владимирович решает уехать за границу. Он получил заграничный паспорт, уже купил билет на поезд. Но неожиданные обстоятельства заставили его отказаться от поездки. Заграничный паспорт и билет на поезд Куйбышев отдал приговоренному к смертной казни участнику декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Москве. Выручая товарища, он великолепно знал, какими последствиями для него обернется этот поступок: арестом и тюрьмой.

Так и случилось. Отделение по охране общественной безопасности и порядка в столице сообщило томскому губернатору 15 июля 1908 года:

«Разыскаемый циркуляром департамента полиции от 7 апреля с. г. за № 151004/22 в ст. под № 6368 сын подполковника Валериан Владимирович Куйбышев, ссылавшийся из-под надзора полиции из Канского уезда, 11 сего июля задержан в С.-Петербурге и препровождается в ваше распоряжение этатным порядком...»

Этот эпизод подпольной жизни В. В. Куйбышева лег в основу поэмы А. Нарова «Два паспорта», изданной в 1934 году. Известно, что комсомольский поэт в тридцатые годы был близок с Валерианом Владимировичем. Они нередко вместе проводили часы отдыха. Экземпляр поэмы с дарственной надписью автора: «Дорогому Валериану Владимировичу ко дню рождения. Саша» находится в экспозиции нашего музея. Он передан нам вместе с другими книгами и материалами по завещанию жены Валериана Владимировича Ольги Андреевны Лежава-Куйбышевой.

В Томской тюрьме В. В. Куйбышев находился три месяца. Осенью 1908 года он снова был выслан в Канск. Полиция не прекращала за ним слежку, также как и за братом Анатолием. 30 апреля 1909 года братья снова были взяты под стражу. Поводом для ареста послужило то, что в пришедшей на имя Валериана Куйбышева посылке полиция обнаружила «преступную социал-демократическую литературу».

В донесении начальника Томского губернского жандармского управления томскому губернатору говорилось:

«Братья Куйбышевы обшарены и арестованы по моему распоряжению вследствие вышки из Канской почтово-телеграфной конторы посылки, адресованной на имя Валериана Куйбышева, содержащей в себе нелегальные издания».

Посылка пришла из Киева. Это свидетельствовало о том, что у братьев Куйбышевых были широкие связи с социал-демократическими организациями страны.

Следствие продолжалось несколько месяцев. Большую часть этого времени Валериан Владимирович содержался в Томской тюрьме.

Сохранявшиеся тюремные записки Валериана Владимировича свидетельствуют о том, какой целевой и целеустремленной натурой был молодой большевик. Тюрьму он использовал для того, чтобы учиться, попол-

нять знания. Исключительно широк круг его интересов: теория права, история, математика и физика, латынь, литература, даже строительное искусство. Он читает Маркса, Ибсена, других авторов.

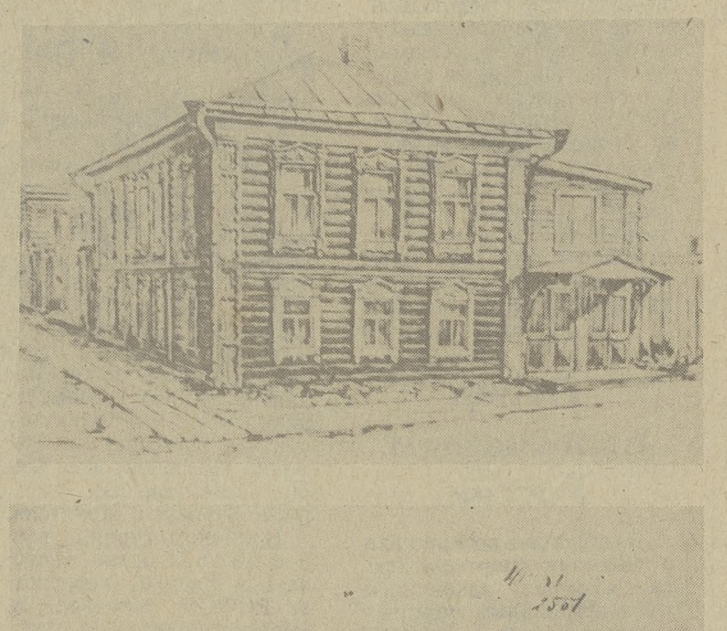
Вероятно, в тюрьме созрело и решение получить юридическое образование. До став через товарища свидетельство о политической благонадежности, Куйбышев еще из Канского тюремного замка посылает прошение ректору Томского университета о зачислении его студентом юридического факультета. Его просьба была удовлетворена.

Следствие не удалось собрать бесспорных доказательств о принадлежности Куйбышева к подпольной организации. Из тюрьмы он был освобожден и в сентябре 1909 года приступил к занятиям в университете. Но полиция продолжала за ним слежку. В ночь на 15 февраля 1910 г. Валериан Владимирович снова был арестован на своей квартире в доме по ул. Пресображенской (ныне ул. Дзержинского).

В официальном обвинении утверждалось, что его привлекают к суду за принадлежность к партии социалистических революционеров. Куйбышев легко было опровергнуть это обвинение, ибо он никогда эсером не был. Тем не менее местным властям под любым предлогом нужно было удержать подальше из студенческого Томска человека, который сеял смуту среди молодежи. Не дожидаясь конца следствия, они добились согласия министра внутренних дел на высылку Куйбышева в Нарым.

НАРЫМСКАЯ ссылка длилась почти два года — с июля 1910-го по май 1912 года. Она стала важным этапом политического закалки молодого революционера, его теоретического роста. Там он близко познакомился и подружился с такими деятелями большевистской партии, как Г. М. Свердлов, В. М. Косарев, А. Ф. Иванов и другие.

Валериан Владимирович поселился в двухэтажном доме местного крестьянина Пушкарёва, на самой окраине Нарыма. Здесь, вдали от канцелярии и пристава, не-

Его Превосходительству Ректору Императорского Томского Университета
Сина подполковника Валериана Владимировича Куйбышева
Прощение
Прошу, Ваше Превосходительство, зачислить меня в число студентов 1-го курса юридического факультета Императорского Томского университета на 1910 учебный год. Присланные документы и т.п. вы в разное время будут присылать. Внимательно следил за соответствием заявления.

В Нарыме
1909 года 31 мая
Валериан Куйбышев

Ни оковы, ни стены, ни годы страдания не заставят позорной посылке просить. Не сломить мою гордую стену молчанья! Не сломить!

Письма к Р. И. Райх могут служить своеобразной хроникой жизни В. В. Куйбышева в ссылке. Как видно из писем, и эти годы он использует для самообразования, в чем разбираться, что думать, и легко стало, захотелось мыслить, работать, чтобы скорее получить ответ на вопрос «что делать?». Написав об этом потом. Я обещаю тебе сегодня начать свою повесть. Но, кажется, пока придется отложить: сейчас у меня на очереди несколько книжек журналов, которые нужно одолеть, чтобы окончательно войти в курс жизни».

Мы знаем, что институт онкологии славится своими делами в Сибири и на Дальнем Востоке. Может быть, томские ученые тоже проводят лечение язвы лазером? Думаем, что эта тема волнует не только нас, но и многих читателей газеты «Красное знамя».

В. АТКУНОВ, В. КОРОЛЕВ, Б. ДМИТРИЕВ. (Всего восемь подписей).

НА СНИМКАХ:
В. В. Куйбышев — студент Томского университета. 1909 год.
Дом № 13 по Дроздовскому (ныне Спортивному) переулку, в котором проживала семья Куйбышевых в 1910—1911 гг.
Прощение В. В. Куйбышева о зачислении в Томский университет.

Дело о выселке В. В. Куйбышева в Нарым. В. В. Куйбышев, В. М. Косарев (сидят), М. М. Васильев и А. Ф. Иванов в нарымской ссылке. 1910 год. Дом Пушкарёва в Нарыме, где жил В. В. Куйбышев.

тологии желудочно-кишечного тракта и трахеобронхиального дерева. Метод основан на благоприятном влиянии низкоэнергетического света на заживление тканей, поврежденных болезнью.

При лечении язвы желудка лазерный пучок света подводит к патологическому очагу по световоду, проведенному через канал фиброоптического инструмента. Для лазерной терапии язвенной болезни используется излучение различных ла-

зер, но, как показали наши исследования, наибольшим эффектом обладает излучение лазера на парах меди. В институте с успехом применяется лазерная установка «Милан», разработанная в СКБ «Оптика» Института оптики атмосферы СО АН СССР. Работу с этим лазером проводит у нас старший научный сотрудник И. Я. Цукерман.

При использовании всего арсенала традиционного лечения язвы желудка занимает в среднем через 30

дней, при лазерном облучении сроки заживления сокращаются до 10—12 дней. В настоящее время мы передаем разработанную нами методику институту хирургологии, поскольку больше не имеем возможности лечить язвенную болезнь в онкологическом специализированном учреждении. Целесообразны дальнейшие шаги в распространении перелазерной методологии лечения язвенной болезни в лечебных учреждениях нашего города.

На протяжении двух лет сотрудники института совместно с кафедрами ТМИ и специализированными клиниками Томского научного центра АМН СССР проводят комплексное обследование семей жителей села Турунтаево. Оно позволяет полностью оценить состояние здоровья семьи, уточнить организационные принципы работы семейного врача с учетом знаний генеалогии пациентов. После завершения биохимических и цитогенетических анализов результаты исследования будут переданы в участковую больницу.

На страже здоровья

Лечит лазер

Недавно прочитал в журнале о лечении язвы желудка лазерными лучами. Поделюсь с товарищами по работе. Реакция была неоднозначной. Одни говорили, что этот метод уже применяется в Томском институте онкологии и ему дают неплохую оценку, другие отнеслись к этому скептически: мол, нашей периферии до этого далеко.

На вопрос читателей отвечает директор НИИ онкологии Томского научного центра АМН СССР, член-

корреспондент АМН СССР профессор Б. Н. Зырянов: — В последние годы в медицинской практике нашли

распространение гибкие эндоскопы, световолоконная оптика, различные типы лазеров. Эта техника позволи-

ла разработать новый метод лечения — эндоскопическую лазерную терапию различной хронической па-

...И ВЯЗЬ ТОНЧАЙШЕГО ШТРИХА

С графикой томского художника Владимира Кана его земляки могли познакомиться на минувших областных и городских выставках. Годы назад увлекся он новой для себя техникой исполнения — графикой на органическом стекле и добился в ней немалых успехов.

На весенней молодежной выставке зрители оценили серию его иллюстраций по мотивам книги Василия Пухачева «Сказки старого Тима». Обращались художник и к жанру графики малых форм — акварели, который настолько увлек его своими возможностями, что это по сути стало одним из главных направлений в его творческих поисках. Недавно он отправил свои мини-

атюры в Италию на международный конкурс, посвященный писателю Габриэлю Д'Аннунцио.

Неравнодушен молодой художник и к плакату, особенно театальному. Одна из его наиболее удачных театральных афиш выполнена для спектакля «Ваня, Иван, Петр» постановленного Томского ТЮЗа по сказке нашего земляка Александра Казанцева.

«Красное знамя» знакомит сегодня своих читателей с некоторыми работами Владимира Кана.

В. МАРЬИН.

ВАНЯ, ИВАН, ПЕТР

ИЗ КНИГ ИВЕНСКОГО С

Ответственные старты

В Москве состоялись традиционные всесоюзные соревнования по академической гребле «Весенние надежды». В них приняла участие и женская «четверка» с рулевой из Томска: Н. Лаптева, Н. Зырянова, Л. Симанова, Н. Бочкарева — рулевая (все — ТИАСУР) и В. Якименко (ТГПИ). Наш экипаж занял третье место, пропустив вперед лишь спортсменки из Белоруссии и Литвы. Рулевая Н. Бочкарева выполнила норматив мастера спорта СССР. Ее подруги этого высокого звання раньше. К соревнованиям томские спортсменки готовились под руководством заслуженного тренера РСФСР А. И. Иванова.

По итогам этих стартов томская женская «четверка» получила право участвовать в Большой Московской международной регате и в личном чемпионате Советского Союза, где будет проведен отбор в олимпийскую сборную СССР. Непросто будет выступать томчанкам, поскольку до сих пор они вынуждены пользоваться веслами устаревшей конструкции, а это дает дополнительный шанс их соперницам. И все-таки будем надеяться на их успех.

С. МОРОЗОВ.

В минувшее воскресенье в бассейне спорткомплекса «Томь» закончился предварительный чемпионат и первенство РСФСР по плаванию, который

Перед первенством России

В минувшее воскресенье в бассейне спорткомплекса «Томь» закончился предварительный чемпионат и первенство РСФСР по плаванию, который

первое состоялось в нашем городе. В соревнованиях приняли участие сильнейшие пловцы из одиннадцати областей и краев Сибири и Дальнего Востока. Уровень соревнований характеризует состав участников, среди которых 20 мастеров спорта и 67 кандидатов в мастера. Тем приятнее успех сборной команды Томской области, ставшей третьим призером в общекомандном зачете — вслед за сборными Омской и Иркутской областей.

Большой ажиотаж в общеканальной успех внесла наша женская эстафетная команда в составе С. Лаптевой, И. Ушаковой (ДЮСШ-8, тренер В. Черкашин), И. Бреченко (ВДФСО профсоюз, тренер Т. Белобородова), И. Исаковой (ТГПИ, тренер К. Безотечество), завоевавшая два первых и одно второе место. Призерами стали также М. Туманов (ТГУ, тренер В. Соляник), И. Левая («Янтарь», тренер А. Авдеев), В. Дерябин (ТГПИ, тренер К. Безотечество). Впервые выполнил норматив кандидата в мастера спорта А. Саван (ВДФСО профсоюз, тренер Т. Белобородова).

В. ОВУХОВ,

член областной федерации плавания.

Летние игры

В Новосибирске прошли зональные соревнования первенства РСФСР по городкам. Чемпионом Сибири в командном зачете, выиграв все семь матчей, стала сборная Томской области, за которую выступали мастера спорта из спортклуба «Янтарь»: Константин Барсуковский, Виталий Горбатов, Василий Кулешов, Юрий Целиков, Виктор Шамсутдинов. Позади остались сильные соперники из Тюмени, Новосибирска, Омска, Красноярска, Кемерова, Барнаула, Иркутска. В личном турнире второе место и право выступать в финале первенства РСФСР завоевал В. Шамсутдинов.

В. МАРТЫНЕНКО.

В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ

Общественная приемная работает в редакции газеты «Красное знамя» (пр. Фрунзе, 103/1, в кабинете № 104).

На следующей неделе прием ведут:

во вторник, 7 июня, с 15 до 18 часов — Елена Григорьевна Пономаренко, член совета общественной приемной;

в среду, 8 июня, с 9 до 12 часов — Петр Осипович Заревский, заместитель

заведующего облздравотделом;

в пятницу, 10 июня, с 10 до 13 часов — Виктор Алексеевич Гребенчиков, заведующий отделом по учету и распределению жилищной площади горисполкома.

Телевидение

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 июня
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

8.00 — Новости. 9.15 — Ритмическая гимнастика. 9.00 — «Валерия Куйбышева». Документальный телефильм. 9.20 — Тираж «Спортивного». 9.30 — «Видеоник». 10.00 — «Служу Советскому Союзу». 11.00 — «Углубленный курс». 12.30 — «Музыкальные кассеты». 13.00 — «Сельский час». 14.00 — «Здоровье». 14.45 — «Брашна». 15.05 — «Италия, которую я знаю». Документальный фильм «Тоскана». 16.00 — «Здоровье и дети». Концерт. 17.00 — Кинофестиваль. 18.00 — Международная панорама. 18.45 — Мультфильм. 19.00 — «Они и мы». Музыкальный фильм о зоопарке. 19.30 — «Всплеск на экране ЦТ». Художественный фильм «Мы все — счастливы, талантливы» («Мосфильм»). 19.45 — «Время». 21.35 — «Утренняя почта» в гостях у «Лестницы Якова». 23.05 — Теннис. Открытый чемпионат Франции. Финал.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 6 июня
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

МОСКВА
6.30 — «120 минут». 8.35 — Футбольное обозрение. 9.05 — «Борис Годунов». Художественный фильм. 1-я и 2-я серии. В эфире с 10.20 — Новости. 11.40 — Мультфильм. С 12.00 до 15.30 — перерыв. 15.30 — Новости. 15.40 — «Прожектор перестройки». 15.50 — «В объективе» — Швеция. Кинообозрение. 16.10 — «Страницы истории». В. В. Куйбышев. К 100-летию со дня рождения. 16.45 — «Портрет современника». Кинопрограмма. 17.35 — Мультфильм. 18.30 — «В мастерской художника». Вячеслав Клыков. 18.45 — Футбольное обозрение. 19.15 — Навстречу XIX Всесоюзной партийной конференции. Обсуждение Тезисов ЦК КПСС. 19.45 — Премьера фильма-спектакля Государственного академического Малого театра СССР «Яван». 21.00 — «Время». 21.35 — «Утренняя почта». 23.05 — «Продолжение фильма-спектакля». 23.20 — «Сегодня в мире». 23.30 — Романы на стихи А. С. Пушкина в исполнении И. Архиповой.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

МОСКВА
8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — Русская речь. 8.50 — Мультфильм. 9.20 — «Раймонды многоликий образ». Концерт. 9.50 — Научно-популярные фильмы. 10.30 — «Делай с нами!» 11.30 — «Пора добрых вестей». Документальный телефильм. 12.00 — «Фильм — детям». «Голубой патруль». 13.05 — Новости. 13.15 — «Весенний призыв». Художественный фильм с субтитрами. 14.45 — Теннис. Открытый чемпионат Франции. Финал. С 15.30 до 18.05 — перерыв. 18.05 — Новости. ТОМСК 18.15 — Концерт. 19.00 — «День области». 19.15 — «Ноль один». Программа для молодежи.

МОСКВА

20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

ТОМСК

20.15 — «Край родной». Телечерк «Имени знатных людей села».

МОСКВА

21.00 — «Время». 21.35 — «Прожектор перестройки». 21.45 — «Таллинские «ли» моды». 22.40 — «Утренняя почта» (повторение).

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА

МОСКВА
18.05 — Новости. 18.15 — «Служу Советскому Союзу». 19.15 — Международная панорама. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Народные мелодии. 20.30 — Теннис. Открытый чемпионат Франции. Финал.

Редактор
Н. Г. НЕСТЕРЕНКО.

ОБЪЯВЛЕНИЯ РЕКЛАМА АНОНС

Театр

ДРАМЫ

ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ТЕАТРА ИМ. М. И. ЕРМОЛОВА.

5 июня в помещении театра драмы «Утренняя почта» — 12. «Спортивные сцены 1981 года» — 19; 6 июня в помещении Большого концертного зала — 19. Гердт рассказывает о профессии, о времени, о себе — 19. 6 июня в помещении театра драмы — «Говори...» — 18.

Дворец зрелищ и спорта

5 июня. «Алло, такси» — 19, 21.

ВИДЕОСАЛОН «ИСКРА»

(ул. Смирнова, 30)

7 июня. «Молотобойники» — 10, 11.30. «Но мне, Мухтар!» — 13, 15. «Всех за решетку!» — 17, 19, 21.

Кино

В КИНОТЕАТРАХ:

«РОДИНА»

6 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

7 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

8 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

9 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

10 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

11 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

12 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

13 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

14 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

15 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

16 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

17 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

18 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

19 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

20 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

21 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

22 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

23 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

24 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

25 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

26 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

27 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

28 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

29 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

30 июня. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

1 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

2 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

3 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

4 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

5 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

6 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

7 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

8 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

9 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

10 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

11 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

12 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

13 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

14 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

15 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

16 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

17 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

18 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

19 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

20 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

21 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

22 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

23 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

24 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

25 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

26 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

27 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

28 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

29 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

30 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

31 июля. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

1 августа. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

2 августа. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

3 августа. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

4 августа. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

5 августа. «Ночной экипаж» — 9, 10.30, 12.40, 14.30, 16.20, 18.10, 20.20, 22.10.

Служба ТРУДОУСТРОЙСТВА

ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ

В ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ТОМСКО-ВОДОКАНАЛ» срочно: главного механика, главного энергетика, инженера-энергетика, слесарей КИПа, мастера железнодорожного тупика, начальника участка по отведению стоков, мастеров водопроводно-канализационного отдела, слесарей водопроводно-канализационного отдела, слесарей теплотехники, бухгалтеров, начальников РСУ, мастера РСУ, водителей, плотников, штукатура-маляра, электриков, машиниста экскаватора, бурового мастера, слесарей по ремонту оборудования, главного бухгалтера.

В объединении — своя столовая, стол заказов, кабинет зубного врача. При выполнении плана выплачиваются квартальные премии и премии по итогам годовой работы. Ведется строительство жилого дома, принятые на работу будут обеспечены жильем в течение 2—4-х лет.

Справки по тел. 1-39-37.

В КРИВОШЕЙНСКОМ ПМК-10 ОБЪЕДИНЕНИИ

«СОЮЗТОМСКМЕХНИКОРА» срочно: токаря-фрезеровщика, слесаря-плотника, электромонтера, тракториста К-701, экскаваторщика, бульдозериста. Квартиры предоставляются в порядке очереди в течение 2 лет. Предприятие находится в районе, приравненном к районам Крайнего Севера, и работает по методу коллективного подряда. Справки по тел. 2-16-84, 2-16-43, 2-17-00, 2-10-54 (с. Кривошеино, ПМК-10).